

Поэта, прозаика, журналиста Константина Симонова (1915–1979) мы знаем прежде всего как летописца Великой Отечественной. На войне он написал знаменитое «Жди меня, и я вернусь...» и «От Москвы до Бреста...», после войны – эпопею «Живые и мертвые», многочисленные пьесы, сценарии.

Но стал он баталистом еще до Великой Отечественной. Первой горячей точкой 23-летнего Симонова, его боевым крещением стала Монголия. Здесь он нашел свою тему – или, вернее, она нашла его. Захватила, взяла в заложники – оказалось, на всю жизнь.

В отечественной историографии эту короткую, но ожесточенную войну 1939 года у монгольской реки Халхин-Гол называют «необъявленным локальным конфликтом». В японской – «Номонханским инцидентом».

В 1931 году северо-восток Китая оккупировала Япония. Год спустя здесь возникло государство Маньчжоу-го – плацдарм для нападения на Монголию, Китай, СССР. На маньчжурско-советской границе то и дело звучали выстрелы, в Приморье и Приамурье проникали диверсионные группы. В 1937-м, с началом японо-китайской войны, на помощь Китаю отправились советские летчики. Еще годом позже бои с японцами шли уже в Приморье – у озера Хасан.

Война на Халхин-Голе началась 11 мая 1939 года, когда японская кавалерия атаковала монголь-

скую заставу. Через несколько дней в бой вступил 57-й Особый корпус Красной армии, развернутый в Монголии согласно протоколу о взаимопомощи, который Москва и Улан-Батор заключили еще тремя годами раньше. Помогая Монголии, Советский Союз, понятно, защищал и свои рубежи.

Уже в первых боях проявилась недостаточная подготовленность советских войск к местным условиям. Танки на жаре заводились плохо, случались пожары прямо на марше. В небе господствовала японская авиация.

Выводы были сделаны.

Уже 29 мая в Монголию направили небесную элиту Страны Советов – ветеранов Испании и Китая во главе с заместителем начальника ВВС Яковом Смушкевичем.

5 июня в «войлочный городок» Тамцаг-Булак, где располагался штаб 57-го корпуса, прибыл для изучения причин неудач Георгий Жуков – заместитель командующего Белорусским военным округом по кавалерии. Через считанные дни командира корпуса Фекленко сняли с должности за потерю управления и незнание обстановки. Вместо него назначили Жукова. Он первым делом приблизил командный пункт к передовой и укрепил оборону.

В начале июля Жуков выиграл Баин-Цаганское сражение, в котором с обеих сторон участвовало 400 танков и бронемашин, 800 орудий, сотни само-

В отечественной историографии эту короткую, но ожесточенную войну 1939 года у монгольской реки Халхин-Гол называют «необъявленным локальным конфликтом». В японской – «Номонханским инцидентом».

летов – ничего подобного военная практика еще не знала. Началась разработка наступательной операции. Корпус развернули в армейскую группу, из Московского военного округа перебросили танки БТ-7 и БТ-5, в Забайкалье провели частичную мобилизацию...

Тогда-то, в августе 1939 года, на Халхин-Гол и прибыл молодой военкор Симонов.

Он был не единственным и не первым. В Монголии отметились писатели Ставский, Лапин, Хащревин (все трое погибли на Отечественной), Славин... Давиду Ортенбергу, редактировавшему газету «Героическая красноармейская» (на Отечественной он станет редактором «Красной Звезды», где будут сотрудничать тот же Симонов, Эренбург, Бек, Сурков, Твардовский...), нужен был поэт – кто сказал, что музы молчат, когда говорят пушки? Политуправление РККА предложило кандидатуру Симонова – автора романтических стихов об Испании, патриотических поэм «Ледовое побоище» и «Суворов», стихов об обороне Камчатки в 1854 году.

Вот что, кстати, он писал в 1937-м, даже до Хасана:

*Потом на седьмом пограничном знаке
Отрывисто таявал чужой пулемет –
Желтые люди в мундирах хаки
Кричали «банзай», бежали вперед...*

Это не пророчество – прогноз. Дальний Восток был передним краем, здесь зрела большая война. Не случайно Аркадий Гайдар именно в Хабаровске, где он работал в 1932 году, начал дышащую тревогой «Военную тайну».

Симонов селится в юрте войлочного городка. Получает пистолет ТТ, который еще не умеет ни разбирать, ни чистить. Впервые попадает под бомбежку: «Испугался, заметался, попал не в шель, а в какую-то воронку...» Впервые видит убитых: «Проснулся до рассвета и увидел, что устроился неудачно: то, что я принял за кочку, были ноги полусасыпанного землей японского солдата; от трупа шел запах; может быть, от него я и проснулся».

Решающее наступление советско-монгольских войск началось 20 августа. Через шесть дней Жуков приступил к дроблению и уничтожению окруженной японской армии. Симонов вспоминал: «Мы пошли по окопам, буквально забитым телами убитых японцев. Я никогда потом не видел такого количества трупов в окопах». Это написал человек, уже побывавший на всех фронтах Отечественной.

Большими последствиями маленькой войны на Халхин-Голе можно считать отказ Японии от нападения на СССР в 1941 году и восхождение маршальской звезды Жукова – лучшего военачальника Второй мировой. А благодарная Монголия после нападения Гитлера на СССР первой начала помогать Советскому Союзу – лошадьми, мясом, шерстью...

Симонов за полтора монгольских месяца опубликовал в газете 14 стихотворений. В них слышны кипплинговские мотивы, и не случайно: поэт еще раньше перелагал Кипплинга на русский. Потом, помудрев и насмотревшись, он признается: «Все это в 41-м году вдруг показалось далеким, маленьким и нарочито напряженным, похожим на ломающийся мальчишеский бас. А в 39-м, там, на Халхин-Голе, я еще любил все стихи Кипплинга!»

В 1940 году выходят новые халхин-гольские циклы Симонова – «Письма домой» и «Соседям по юрте», стихотворение «Транссибирский экспресс», поэма «Далеко на Востоке»...

Интересно, что к японцам Симонов относился с уважением:

*Да, нам далась победа нелегко.
Да, враг был храбр – тем больше наша слава.*

Не так потом будет писать он о немцах:

*Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!*

Первый роман Симонова – «Товарищи по оружию» (1952) – о Халхин-Голе. Выходит, тема не отпускала. Даже четыре года Отечественной не заслонили ту восточную войну – первую в его жизни. Прежде чем

браться за эпос Великой Отечественной, он хотел разделаться с монгольским материалом. И правда: кто, если не он?

«Товарищи по оружию» (название отсылает сразу к Ремарку и Хемингуэю) – едва ли не единственное художественное свидетельство о полузабытой войне на Халхин-Голе. Этот геополитический, как книги Юлиана Семенова о Штирлице, роман рос из записок Симонова. Поэтому он публицистичен, по-газетному хроникален, с репортажным эффектом присутствия: «За три дня марша в бригаде уже десять человек пострадало от тепловых ударов. Один башенный стрелок умер... и был похоронен в степи... Травянистая пустыня сменялась то солончаками, то полосами сыпучих барханов. Песок был всюду: хрустел на зубах, забирался в нос, царапал горло. Иногда люди так подолгу и так натужно кашляли, что, казалось, песок попал к ним в легкие и при дыхании шуршит и поскрипывает там. Буксовали гусеницы, перегревались моторы, раскаленный воздух струился над башнями».

А чего стоят живые детали: бамбуковые шесты с минами на концах, которые японцы подсовывают под танки; горящие зеленые спиральки – трофейное средство от комаров... Среди персонажей романа – не названный по фамилии, но узнаваемый комкор Жуков. Завершается книга описанием кровавого неба над Хинганом – мрачное предзнаменование скорой большой войны.

Потом были четыре года Отечественной. В 1942 году старший батальонный комиссар Симонов получает орден Красного Знамени. В 1943-м – погоны подполковника.

В 1946-м отправляется в разгромленную Японию. Бродит по руинам Хиросимы и Нагасаки, пишет «Рассказы о японском искусстве» – не столько победитель, сколько очарованный странник.

В 1949-м едет в Китай, где как раз завершается Гражданская война, учреждается КНР, к власти приходит Мао.

Весной 1969-го, когда дружбу Пекина и Москвы сменила вражда, отправляется в Приморье – на залитый кровью остров Даманский.

В том же году издает воспоминания «Далеко на Востоке. Халхин-гольские записки».

Беседует с полководцами Великой Отечественной. А потом будет еще цикл «Вьетнам, зима семидесятого»...

Баталист, впервые увидевший войну в 1939 году, на дембель так и не ушел.